

— Ты ради какого-то расследования поднял руку и встряхнул небо, устроил беспорядок и даже не стал искать оправданий, а просто честно сказал им об этом. Разве это не возмутительно? Это просто бесит!

Но, похоже, небесный бессмертный в луче света все еще немного побаивался Ся Сяньнина. Услышав его ответ, он не разозлился, а после короткой паузы произнес: «Больше так не делай», — и луч исчез.

Ло Инбай улыбнулся:

— Похоже, мы не ошиблись.

Он не стал тянуть и объяснил остальным:

— Это не Звездный Лорд Тяньлан, это его отражение.

На небе есть звезды, на земле — вода, и отражение звезд в воде — обычное явление. Но именно в этом месте перед деревом хуай, собравшим иньскую энергию, и вокруг, окруженном различными зданиями, со временем скопились остатки душ. Долгое время они отражали свет звезды Тяньлан, и так образовалось это существо. Сунь Юэ случайно выбрала это дерево хуай, и ее желание сбылось.

Ся Сяньнин открыл маленькую прозрачную бутылочку и поместил туда черную массу, сказав:

— Возвращаемся.

Он произнес это, глядя на Ло Инбая, и тот слегка кивнул.

Ся Сяньнин незаметно вздохнул с облегчением.

Группа отправилась обратно. Машина проехала через улицы, затем вдоль аллеи, и через двадцать минут пути они достигли тихого двора, окруженного плющом. При свете тусклого уличного фонаря можно было разглядеть, что на каменной стене у входа было высечено: «Государственный отдел особых расследований вооруженных сил», что выглядело торжественно и загадочно.

За этой стеной находился другой мир.

Во дворе стояло несколько офисных зданий с красными стенами и черной черепицей, которые выглядели так же изысканно, как виллы в богатых районах. Однако, войдя внутрь, можно было увидеть совершенно другую картину.

Ближе к полуночи, люди в самых разных странных костюмах сновали туда-сюда. На потолке собирались и рассеивались облака и звезды, день и ночь существовали одновременно. На стенах были изображены древние демоны и чудовища, настолько реалистичные, что казалось, будто они вот-вот вырвутся наружу.

Люди спешили, разговаривали, и некоторые, увидев входящего Ся Сяньнина и его группу, здоровались. Увидев Ло Инбая, они были удивлены и обрадованы, но, поскольку ночь была самым загруженным временем для Отдела особых расследований, а рядом стоял Ся Сяньнин, у них не было времени на долгие разговоры.

Ло Инбай, улыбаясь, поздоровался и последовал за Ся Сяньнином в лифт, спросив на ходу:

— Сяньнин, а где мой отец?

Ся Сяньнин ответил:

— Учитель в отпуске, он увез твою маму за границу на лечение...

Он не успел закончить, как Ло Инбай схватил его. Ся Сяньнин недоуменно обернулся:

— М-м?

В тот момент Ло Инбай почти подумал, что ему показалось. Он заикаясь произнес:

— Ты... что сказал? Моя мама?

Разве мама не погибла, пытаюсь спасти его?

Ся Сяньнин, увидев его бледное лицо, обеспокоился и поддержал Ло Инбая:

— Что с тобой?

Ло Инбай схватил его и резко поднял голову:

— Сяньнин, что ты сказал про мою маму? Где она?

Ся Сяньнин не понял его вопроса, но все же серьезно ответил:

— Твоя мама после... того случая впала в кому и до сих пор не пришла в себя. Учитель решил отвезти ее за границу, чтобы попробовать найти там какое-то лечение.

Если говорить прямо, мама Ло Инбая, Цзян Юйцзя, находилась в вегетативном состоянии, но, по сравнению со смертью, кома все же давала надежду на выздоровление.

Ло Инбай никак не ожидал, что в этой новой жизни все будет не так, как в прошлой, и у него появится шанс снова увидеть маму... Пока она жива, он сделает все, чтобы разбудить ее!

Самое счастливое в мире — это именно это!

В тот момент в его сердце смешались сотни чувств. В порыве безудержной радости Ло Инбай обнял Ся Сяньнина, сообщившего эту новость, и крепко поцеловал его:

— Сяньнин, младший брат, я тебя так люблю!

Ся Сяньнин даже не успел среагировать, как его поцеловали. Он дернулся, оттолкнул Ло Инбая и гневно воскликнул:

— Ло Инбай!

Ло Инбай невинно посмотрел на него, его красивое лицо выглядело совершенно неуместно:

— Что ты так кричишь? Ты меня напугал.

Ся Сяньнин словно получил удар током. Оцепенев, он почувствовал, что место, где его поцеловали, стало горячим и зудящим. Его сердцебиение и дыхание сбились с ритма, а мягкое ощущение долго не проходило... Черт возьми, за полгода его способность вредить только усилилась.

С детства Ся Сяньнин знал, что Ло Инбай иногда ведет себя как сумасшедший, и на этот раз он просто забыл быть настороже из-за долгой разлуки. Если бы это был кто-то другой, Ся Сяньнин уже бы его убил, но с этим старшим братом он ничего не мог поделать.

В это время лифт остановился, и Ло Инбай вышел первым. Обернувшись, он увидел, что Ся Сяньнин все еще стоит внутри, слегка смущенно глядя на него, и с ухмылкой вытащил его:

— Ты же не девочка, не будь таким застенчивым. Мы так давно не виделись, старший брат по тебе скучал, так что поцелуй — это ничего. Кстати, ты еще работаешь?

Слова «скучал по тебе» смягчили сердце Ся Сяньнина. Услышав, как он ловко сменил тему, он лишь вздохнул:

— Да.

— Жаль, хотел с тобой поговорить. — Ло Инбай потянулся и, словно без костей, положил руку на его плечо, зевая. — Ладно, не буду тебя отвлекать. Завтра утром мне нужно к нашему директору, так что найди мне место для сна. Кровать должна быть удобной, в комнате должен быть кондиционер. Ах да, мне еще нужно помыться.

Он не стеснялся, не чувствуя никакой отстраненности после долгой разлуки, и его старые причуды никуда не делись. Он был образцом того, кто просит милостыню, но при этом привередничает.

Ся Сяньнин бросил на него взгляд:

— Спи в туалете. Там вентиляция и вода.

Ло Инбай фыркнул:

— Ты такой противный.

Ся Сяньнин не ответил, но на его лице появилась легкая улыбка.

Несмотря на слова о туалете, в конце концов Ся Сяньнин отвел Ло Инбая в свой кабинет. В Отделе особых расследований условия были хорошие, и в его офисе была не только рабочая зона, но и место для отдыха, предназначенное для работы в ночное время. Теперь оно как раз пригодились, чтобы устроить там господина Ло.

Ся Сяньнин сказал:

— Спи здесь.

Ло Инбай показал ему «окей» жестом, и Ся Сяньнин кивнул, развернулся и пошел. Однако, дойдя до двери, он вдруг остановился и обернулся:

— Старший брат?

Ло Инбай откликнулся:

— М-м.

Ся Сяньнин посмотрел на него, а через некоторое время произнес:

— Когда ты уходил, ты оставил письмо, в котором написал, что столкнулся с переменами и хочет найти новое место, чтобы прийти в себя. Ты попросил меня не искать тебя, и я обещал.

Даже зная, где ты, я никогда не приходил.

Ло Инбай вздохнул:

— Спасибо.

Ся Сяньнин, не отрывая взгляда, медленно покачал головой:

— Но ты также сказал, что если когда-нибудь вернешься, то больше не уйдешь без предупреждения. Я сдержал свое обещание. А ты?

— Обещанного нужно придерживаться. — Ло Инбай протянул руку Ся Сяньнину, улыбаясь. — Я больше... не уйду.

Ся Сяньнин наконец улыбнулся, хлопнул Ло Инбая по ладони и пошел в ванную, чтобы настроить воду для душа, а затем быстро вернулся к работе. В комнате остался только Ло Инбай. Он умылся, лег на кровать и устало потер виски.

Его руки все еще дрожали.

На самом деле, когда Ся Сяньнин обнял его, он действительно испугался, и первым порывом было оттолкнуть его. Все эти годы Ло Инбай постоянно напоминал себе, что нельзя ни с кем из прошлого контактировать, иначе это приведет к катастрофе. Это стало привычкой.

Но Ся Сяньнин был очень силен, и Ло Инбай не смог его оттолкнуть. Именно это заставило его осознать, что он действительно избавился от этого проклятия.

Он обнял одеяло, перекатился на мягкой кровати и, наконец, нашел удобную позу, закрыл глаза и уснул. На рассвете Ся Сяньнин вернулся с термосом, поставил завтрак на стол.

Одеяло Ло Инбая сползло наполовину, и Ся Сяньнин, беспокоясь, поправил его, накрыв его полностью. Он постоял некоторое время у кровати Ло Инбая, и в его голове всплыли многие воспоминания.

<http://bllate.org/book/15511/1395768>